

Связь традиционной маскулинности с агрессивным поведением в ситуации межличностного конфликта

Научный руководитель – Гулевич Ольга Александровна

Благов Илья Андреевич

Аспирант

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет социальных наук, Москва, Россия

E-mail: Plyadeem@mail.ru

Маскулинность (лат. *masculus*, мужской) определяется как совокупность социокультурных, психологических и поведенческих признаков, рассматриваемых как мужские. Традиционная маскулинная идеология (*traditional masculinity ideology*) является системой общественных представлений о том, как должен вести себя мужчина и какого поведения он должен избегать [6]. В частности, данный конструкт содержит в себе такие нормы как антифеминность, гомофобность, чрезвычайную самодостаточность, агрессивность, доминирование, особые аттитюды к сексу и безэмоциональность. Перечисленные представления о социально ожидаемом поведении мужчины интериоризируются в ходе семейного воспитания и социализации [1].

Такие исследователи, как И. Кон, С. Томсен, Д. Мессершмидт предполагают, что маскулинность по своей природе неразрывно связана с борьбой за власть в межличностных и межгрупповых отношениях [1, 9], в том числе с готовностью к агрессии и физическому насилию. Под агрессией понимаются действия, наносящие ущерб другому существу, который не желает подобного обращения [3], включая физическое насилие. Предыдущие исследования демонстрируют, что традиционная маскулинность связана с агрессивным поведением в отношении женщин в романтических и в семейных отношениях [4, 8], готовностью к противоправному поведению [9]. Некоторые агрессивные формы поведения, в частности использование огнестрельного оружия или жестокое обращение с животными, могут использоваться мужчинами как способы укрепления ощущения власти, доминирования и маскулинности [7].

Однако имеющиеся исследования о связи традиционной маскулинности и агрессивного поведения сфокусированы преимущественно на физическом, сексуальном и психологическом насилии мужчин в отношении женщин. Цель данного исследования – изучить связь традиционной маскулинной идеологии с поведением мужчины в ситуации конфликта с другим мужчиной и предложить объяснения данной связи. Основной гипотезой исследования стало предположение о том, что поддержка норм традиционной маскулинной идеологии положительно связана с большей готовностью к агрессивному поведению в ситуации межличностного конфликта с мужчинами. Также мы предполагаем, что это связано с тем, что данное поведение воспринимается как помогающее в ситуации конфликта эффективно достичь безопасности, контролировать происходящее, восстановить справедливость и заслужить уважение окружающих.

В исследовании приняли участие 614 человек мужского пола в возрасте от 18 до 77 лет ($M = 39,6$; $SD = 10,6$) с разным уровнем образования и материального положения. Исследование проведено в декабре 2023 года, респонденты проходили опрос в дистанционном формате, математический анализ данных произведён с помощью статистического пакета «Jamovi».

Экспериментальный план исследования включал в себя опросник «Нормы мужской роли» (MRNI-SF Levant et al., в адаптации Кривощёкова В., Гулевич О., Сорокиной А.)

[2, 5]. После его заполнения респондентам предъявлялась одна из шестнадцати виньеток с описанием межличностных конфликтных ситуаций с мужчиной, которые отличались наличием или отсутствием сторонних и не вовлечённых в конфликт наблюдателей, а также наличием или отсутствием физической провокации со стороны другого мужчины. Кроме того, было составлено четыре разных сценария конфликтной ситуации. После каждой винюетки респонденты отвечали на вопросы об оценке конфликтной ситуации (оценивалась степень опасности для здоровья, унижение достоинства, ощущение беспомощности и несправедливости). Затем респонденты оценивали четыре варианта поведения и выбирали как нужно поступить в данной ситуации по их мнению: «отвернуться или отойти от мужчины», «спокойно поговорить с женщиной», «удержать или легко оттолкнуть женщину», «сильно толкнуть или ударить женщину».

Корреляционный анализ показал, что чем сильнее мужчины поддерживают нормы традиционной маскулинной идеологии, тем более склонны не отворачиваться или уходить ($r = -0.171$, $p < 0.001$), а удерживать и легко отталкивать ($r = 0.103$, $p < 0.05$), толкать или бить другого мужчину ($r = 0.184$, $p < 0.001$). Регрессионный анализ с модерацией показал, что чем сильнее мужчина поддерживает нормы традиционной маскулинной идеологии, тем выше его готовность проявить такое физическое насилие в конфликте, как толчок или удар ($\beta = 0.122$, $p < 0.001$). Однако связь между традиционной маскулинной идеологией и поддержкой агрессивной формы поведения в конфликте с другим мужчиной выражена сильнее, когда респондент мужчина верит, что толчок или удар позволит им заслужить уважение у окружающих ($\beta = 0.627$, $p < 0.001$) и восстановить справедливость ($\beta = 0.736$, $p < 0.001$).

Таким образом, основная гипотеза подтвердилась. Чем сильнее мужчина поддерживает нормы традиционной маскулинной идеологии, тем с большей вероятностью он готов вести себя агрессивно в конфликте с другим мужчиной. При этом чем сильнее поддержка норм традиционной маскулинной идеологии и чем выше вера, что агрессивное поведение поможет заслужить уважение окружающих, восстановить справедливость и обеспечить безопасность, тем выше готовность применить такие формы физического насилия, как толчок и удар. Можно предположить, что готовность использовать физическое насилие связано с оценкой таких форм агрессивного поведения как допустимых и позволяющих заслужить уважение, получить социальное одобрение в случае подобного выбора.

Источники и литература

- 1) Кон И. Гегемонная маскулинность как фактор мужского (не) здоровья //Социология: теория, методы, маркетинг. 2008.
- 2) Кривошеков В., Гулевич О., Сорокина А. Измерение традиционной маскулинной идеологии: сравнение трех русскоязычных методик //Психологические исследования. 2021. Т. 14. №. 77.
- 3) Социальная психология: учебник и практикум для академического бакалавриата / О. А. Гулевич, И. Р. Сариева. М.: Издательство Юрайт, 2015. 452 с.
- 4) Krivoshchekov V., Gulevich O., Blagov I. Traditional masculinity and male violence against women: A meta-analytic examination //Psychology of men & masculinities. 2023.
- 5) Krivoshchekov V., Gulevich O., Sorokina A. Russian version of the Male Role Norms Inventory-Short Form: Structure, validity, and measurement invariance //Psychology of men & masculinities. 2021. Т. 22. №. 4. С. 821.
- 6) Levant R. F., Richmond K. A review of research on masculinity ideologies using the Male Role Norms Inventory //The Journal of Men's Studies. 2008. Т. 15. №. 2. С. 130-146.

- 7) Nurse A. Masculinities and animal harm //Men and Masculinities. 2020. Т. 23. №. 5. С. 908-926.
- 8) Snider L. Towards safer societies: Punishment, masculinities and violence against women //The British Journal of Criminology. 1998. С. 1-39.
- 9) Tomsen S., Messerschmidt J. W. Masculinities and interpersonal violence //The Emerald handbook of feminism, criminology and social change. Emerald Publishing Limited, 2020. С. 185-202.